

Секция «Востоковедение, африканистика»

Короткий путь от сотрудничества до тупика: причины провала работы Совместной советско-американской комиссии в Корее (1946–1947 гг.)

Садаков Денис Андреевич

Студент

*Вятский Государственный Гуманитарный университет, Исторический факультет,
Киров, Россия*

E-mail: aerodiz@43.ru

После окончания Второй мировой войны ситуация на Корейском полуострове не была конфликтной, так как в принципе образование единого нейтрального Корейского государства устраивало Вашингтон и Москву. Однако именно ситуация на Корейском полуострове стала первым «горячим» локальным конфликтом в период холодной войны.

Ключевую роль в решении послевоенной судьбы Кореи сыграло Московское совещание министров иностранных дел США, СССР и Великобритании 1945 г. Решения совещания включали в себя как учреждение опеки, так и создание Корейского временного правительства. Совместная советско-американская комиссия по образованию Временного корейского демократического правительства должна была стать основным инструментом реализации этих договорённостей [2].

Комиссия начала работу в Сеуле 20 марта 1946 г. Однако её продуктивность оставляла желать лучшего. Основные разногласия возникли на почве расхождения мнений по двум ключевым вопросам: целесообразности опеки над Кореей, против которой активно протестовали корейцы и порядка консультаций с корейскими партиями и организациями по вопросу формирования Временного правительства. К 6 мая 1946 г. переговоры окончательно зашли в тупик. Члены делегации США были особенно недовольны негибкостью советской позиции, в частности поведением главы представительства СССР генерала Т.Ф. Штыкова [4].

При анализе причин провала работы комиссии на первом этапе становится ясно, что стороны заняли заведомо несовместимые позиции. Поддерживая левые партии, советская сторона использовала решения Московского совещания в своих целях, стремясь оттеснить политических противников корейских коммунистов от участия в формировании Временного правительства. Реализация плана Кремля вела к неизбежному господству левых в обеих Кореях. Считая это недопустимым, американцы заняли позицию поддержки противников опеки над Кореей и решений Московского совещания как включающих этот пункт, тем не менее, подтверждая необходимость опеки на закрытых совещаниях. Ни одна из сторон не хотела пойти на значительные уступки, что и привело к тупику в переговорах и последующей стагнации в работе комиссии.

Заседания комиссии были возобновлены 21 мая 1947 г. Несмотря на то, что в ходе переписки министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с госсекретарём США Дж. Маршаллом были найдены согласованные решения проблем, возникавших на первом этапе, комиссия вновь не смогла справиться с поставленной перед ней задачей. Новые разногласия стали возникать при составлении списков корейских партий. На юге начались аресты лидеров левых организаций. Предложения делегации СССР об одновременном выводе войск из Кореи и предоставлении корейцам возможности самим

решать проблему государственного строительства были также отвергнуты американцами. Бессмысленность переговоров с каждым днём становилась всё более очевидной. Последнее заседание Совместной комиссии состоялось 18 октября 1947 г.

Официальная позиция СССР по поводу причин провала комиссии была озвучена А.А. Громыко на заседании политического комитета Генеральной ассамблеи ООН 28 октября 1947 г. Советский дипломат выступил с заявлением, согласно которому «позиция, которой делегация США придерживалась в течение всего хода переговоров, сделала невозможным образование Временного корейского демократического правительства» [3].

Президент Г. Трумэн в своих мемуарах в качестве основной причины провала работы Совместной комиссии называл разногласия в ходе переговоров по вопросу о порядке консультаций с политическими партиями Кореи. При этом он указывал на стремление Соединённых Штатов дать возможность выразить своё мнение представителям любой корейской политической или социальной группы, одновременно подчёркивая желание Советского Союза использовать решения Московского совещания в своих целях [5].

Рассматривая ситуацию в контексте соперничества держав в регионе, необходимо отметить, что от вынесения Совместной комиссией решения о порядке консультаций зависело слишком многое. Обе державы стремились добиться преобладания лояльных по отношению к ним партий. Благодаря тому, что согласно решению Московского совещания Совместная комиссия должна консультироваться только с демократическими партиями и организациями, особое значение приобретал критерий, по которому следовало определять «демократичность» того или иного движения. Решения Московского совещания получили неоднозначную оценку среди корейцев. Наиболее последовательными его противниками выступили именно правые партии, ориентировавшиеся в своих действиях на американскую военную администрацию. Таким образом, Советский Союз получил в свои руки козырь, позволяющий добиться преобладания левых партий в будущем Временном правительстве объединённой Кореи. Одновременно представители США, стремясь не допустить подобного развития событий, провозгласили себя защитниками интересов «притесняемых» СССР корейцев.

Явно не способствовало поиску компромиссов и начало холодной войны. Соединённые Штаты не доверяли своему идеологическому противнику Советскому Союзу и подозревали его в намерениях подчинить советскому влиянию Корейский полуостров.

Однако ключевую роль в развитии корейской проблемы, как справедливо отмечает отечественный исследователь А.Д. Богатуров, сыграл фактор, который не учитывали дипломаты СССР и США. Им стал азиатский национализм [1]. При всей полярности окраски политической жизни Кореи, ключевые её игроки оставались националистами. И американский ставленник Ли Сын Ман, и руководитель Трудовой партии Кореи Ким Ир Сен стремились к независимости своей страны. В результате представители союзников были поставлены в условия, которые значительно усложнили ход переговоров. Именно протесты националистически настроенного населения не позволили реализовать программу, намеченную в декабре 1945 г.

Литература

1. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945 – 1995.

М., 1997. С. 73.

2. Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. М., 1946. С. 10-11.
3. Советский Союз и корейский вопрос. М., 1948. С. 69.
4. Ree, Erik van. Socialism in one zone: Stalin's policy in Korea, 1945–1947. Amsterdam, 1988. P. 169.
5. Truman H. Memoirs. Vol. 2: Years of Trial and Hope. N.Y., 1956. P. 320.